

Г.Р. Державин

Фелица

Богородица царевна
Киргиз-Кайсацкия орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла верные следы
Царевичу младому Хлору¹
Взойти на ту высокую гору,
Где роза без шипов растет,
Где добродетель обитает:
Она мой дух и ум пленяет,
Поддай найти ее совет.

Поддай, Фелица! наставленья:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье
И счастливым на свете быть?
Меня твой голос возбуждает,
Меня твой сын препровождает;
Но им последовать я слаб.
Мягась житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотям я раб.

Мурзам² твоим не подражая,
Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая
Бывает за твоим столом;
Не дорожа твоим покоем,
Читаешь, пишешь пред налоем³
И всем из твоего пера
Блаженство смертным проливаешь;
Подобно в карты не играешь,
Как я, от утра до утра.

¹ В первой строфе поэт обращается к Екатерине II, автору «Сказки о царевиче Хлоре», в которой рассказывалось, как киргизский хан, похитив русского царевича Хлора, повелел ему найти розу без шипов — символ добродетели. Хлор нашел ее на высокой горе с помощью дочери хана Фелицы (образовано от лат. *felicitas* — счастье).

² *мурза* — татарский вельможа. Державин употребляет это слово в двух планах: когда речь идет о Фелице, то под мурзой подразумевается автор оды; когда он говорит как бы о самом себе, тогда мурза — сатирический образ вельможи-придворного, составленный из черт, присущих Г.А. Потемкину, А.Г. Орлову, П.И. Панину и др.

³ *налой, аналой* — в православной церкви высокий столик с наклонной верхней доской, на который при богослужении кладут книги, иконы и т. д.

Не слишком любишь маскарады,
А в клоб не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь¹ собой;
Коня парнаска² не седлаешь,
К духам в собранье не въезжаешь³,
Не ходишь с трона на Восток⁴;
Но кротости ходя стезею⁵,
Благотворящею душою
Полезных дней проводишь ток.

А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружу в химерах⁶ мысль мою:
То плен от персов похищаю,
То стрелы к туркам обращаю;
То, возмечтав, что я султан,
Вселенну устрашаю взглядом;
То вдруг, прельщаяся нарядом,
Скачу к портному по кафтан.

Или в пиру я пребогатом,
Где праздник для меня дают,
Где блещет стол серебром и золотом,
Где тысячи различных блюд:
Там славный окорок вестфальской,
Там звенья рыбы астраханской,
Там плов и пироги стоят,
Шампанским вафли запиваю;
И все на свете забываю
Средь вин, сластей и аромат.

Или средь рощицы прекрасной
В беседке, где фонтан шумит,
При звоне арфы сладкогласной,
Где ветерок едва дышит,
Где всё мне роскошь представляет,
К утехам мысли уловляет,
Томит и оживляет кровь,
На бархатном диване лежа,
Младой девицы чувства нежа,
Вливаю в сердце ей любовь.

¹ *донкишотство, донкихотство* — поведение, свойственное Дон Кихоту — герою одноименного романа Сервантеса, фантазеру, самоотверженно боровшемуся за нежизненные идеи.

² *коня парнаска* — Пегаса; оседлать Пегаса — заняться творчеством.

³ *духами* Екатерина называла масонов.

⁴ *Востоки* — масонские ложи.

⁵ *стезя* — тропа.

⁶ *кружу в химерах* — фантазирую.

Или великолепным цугом¹
В карете английской, золотой,
С собакой, шутком или другом,
Или с красавицей какой
Я под качелями гуляю;
В шинки² пить меду заезжаю;
Или, как то наскучит мне,
По склонности моей к премене,
Имея шапку набекрене,
Лечу на резвом бегуне.

Или музыкой и певцами,
Органом и волынкой вдруг,
Или кулачными бойцами
И пляской веселю мой дух;
Или, о всех делах заботу
Оставя, ежжу на охоту
И забавляюсь лаем псов;
Или над невскими берегами
Я тешусь по ночам рогами³
И греблей удалых гребцов.

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя в дураки с женой;
То с ней на голубятню лажу,
То в жмурки рѣзвимся порой;
То в свайку⁴ с нею веселюся,
То ею в голове ищуся⁵;
То в книгах рыться я люблю,
Мой ум и сердце просвещаю,
Полкана и Бову⁶ читаю;
За библией, зевая, сплю.

Таков, Фелица, я развратен!
Но на меня весь свет похож.
Кто сколько мудростью ни знатен,
Но всякий человек есть ложь.
Не ходим света мы путями,
Бежим разврата за мечтами.
Между лентяем и брюзгой⁷,
Между тщеславья и пороком

¹ *цугом* — езда на двух-трех парах лошадей, запряженных гуськом, одна пара за другой.

² *шинók* — небольшое питейное заведение.

³ *тешусь по ночам рогами* — имеется в виду обычай богатых жителей Петербурга кататься по Неве, сопровождая прогулку игрой духового оркестра.

⁴ *свайка* — русская народная игра: сильным броском большой гвоздь вгоняется в мету.

⁵ *искать в голове* — ловить насекомых-паразитов.

⁶ *Полкан* и *Бова* — персонажи средневековой рыцарской повести, а позднее сказки.

⁷ *между лентяем и брюзгой* — Лентяг-мурза и Брюзга-султан — персонажи сказки Екатерины II о царевиче Хлоре.

Нашел кто разве ненароком
Путь добродетели прямой.

Нашел, — но лъзя ль не заблуждаться
Нам, слабым смертным, в сем пути,
Где сам рассудок спотыкаться
И должен вслед страстям идти;
Где нам ученые невежды,
Как мгла у путников, тмят вежды?
Везде соблазн и лесть живет;
Пашей всех роскошь угнетает.
Где ж добродетель обитает?
Где роза без шипов растет?

Тебе единой лишь пристойно,
Царевна! свет из тьмы творить;
Деля Хаос на сферы стройно,
Союзом целость их крепить;
Из разногласия согласие
И из страстей свирепых счастье
Ты можешь только созидать.
Так кормщик¹, через понт² плывущий,
Ловя под парус ветр ревуший,
Умеет судном управлять.

Едина ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного;
Проступки снисхожденьем правишь,
Как волк овец, людей не давишь,
Ты знаешь прямо цену их.
Царей они подвластны воле, —
Но Богу правосудну боле,
Живущему в законах их.

Ты здраво о заслугах мыслишь,
Достойным воздаешь ты честь;
Пророком ты того не числишь,
Кто только рифмы может плесть,
А что сия ума забава —
Калифов³ добрых честь и слава.
Снисходишь ты на лирный лад:
Поэзия тебе любезна,
Приятна, сладостна, полезна,
Как летом вкусный лимонад.

¹ *кормщик, кормчий* — рулевой, ведущий судно.

² *понт* — море.

³ *калиф, халиф* — верховный правитель мусульман в арабских странах до XIII в., а также титул египетского и турецкого султанов.

Слух идет о твоих поступках,
Что ты нимало не горда;
Любезна и в делах и в шутках,
Приятна в дружбе и тверда;
Что ты в напастях равнодушна,
А в славе так великодушна,
Что отреклась и мудрой слыть¹.
Еще же говорят неложно,
Что будто завсегда возможно
Тебе и правду говорить.

Неслыханное также дело,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смело
О всем, и въявь и под рукой,
И знать и мыслить позволяешь
И о себе не запрещаешь
И быль и небыль говорить;
Что будто самым крокодилам,
Твоих всех милостей зоилам²,
Всегда склоняешься простить.

Стремятся слез приятных реки
Из глубины души моей.
О! коль счастливы человеки
Там должны быть судьбой своей,
Где ангел кроткий, ангел мирной,
Сокрытый в светлости порфирной³,
С небес ниспослан скиптр⁴ носить!
Там можно пошептать в беседах
И, казни не боясь, в обедах
За здравие царей не пить⁵.

Там с именем Фелицы можно
В строке описку поскоблить⁶,
Или портрет неосторожно
Ее на землю уронить⁷.

¹ Екатерина II отказалась от титулов «премудрой», «матери отечества», поднесенных ей в 1767 Сенатом и Комиссией по составлению нового уложения, и от звания «Великой», поднесенного ей петербургским дворянством в 1799.

² *Зоил* — древнегреческий критик IV в. н. э.; здесь — несправедливо придирчивый критик, злобный хулиитель.

³ *порфира* — длинная пурпурная мантия, надеваемая монархами в торжественных случаях.

⁴ *скиптр*, *скипетр* — жезл, украшенный драгоценными камнями, один из знаков царской власти.

⁵ В царствование Анны Иоанновны не выпить за здоровье царя считалось величайшим преступлением, виновного допрашивала тайная канцелярия.

⁶ При переписке бумаг только в екатерининское время было разрешено переносить титул царя из одной строки в другую. До этого неосторожного писца наказывали плетью.

⁷ Уронить монету с изображением государя считалось оскорблением.

Там свадеб шутовских не парят,
В ледовых банях их не жарят¹,
Не щелкают в усы вельмож;
Князя наседками не клохчут²,
Любимцы въявь им не хохочут
И сажей не марают рож.

Ты ведаешь, Фелица! правы
И человеков и царей;
Когда ты просвещаешь нравы,
Ты не дурачишь так людей;
В твои от дел отдохновенны
Ты пишешь в сказках поученьи
И Хлору в азбуке твердишь:
«Не делай ничего худого,
И самого сатира злого
Лжецом презренным сотворишь».

Стыдишься слыть ты тем великой,
Чтоб страшной, нелюбимой быть;
Медведице прилично дикой
Животных рвать и кровь их пить.
Без крайнего в горячке бегства
Тому ланцетов³ нужны ль средства,
Без них кто обойтись мог?
И славно ль быть тому тираном,
Великим в зверстве Тамерланом,
Кто благостью велик, как Бог?

Фелицы слава — слава Бога,
Который брани усмирил;
Который сира и убога
Покрыл, одел и накормил;
Который оком лучезарным
Шутам, трусам, неблагодарным
И праведным свой свет дарит;
Равно всех смертных просвещает,
Больных покоит, исцеляет,
Добро лишь для добра творит.

Который даровал свободу
В чужие области скакать,
Позволил своему народу
Сребра и золота искать;
Который воду разрешает,
И лес рубить не запрещает;

¹ Намек на шутовскую свадьбу кн. Голицына в ледяном доме на Неве в царствование Анны Иоанновны.

² Шутовство было особенно распространено при дворе Анны Иоанновны и позже — Елизаветы. Шуты сидели в лукошках в покоях царицы; в таком лукошке, по преданию, сиживал и кн. Голицын.

³ *ланцет* — хирургический ножичек.

Велит и ткать, и прясть, и шить;
Развязывая ум и руки,
Велит любить торги, науки
И счастье дома находить.

Которого закон, десница
Дают и милости и суд. —
Вещай, премудрая Фелица!
Где отличён от честных плут?
Где старость по миру не бродит?
Заслуга хлеб себе находит?
Где месть не гонит никого?
Где совесть с правдой обитают?
Где добродетели сияют? —
У трона разве твоего!

Но где твой трон сияет в мире?
Где, ветвь небесная, цветешь?
В Багдаде? Смирне? Кашемире?¹ —
Послушай, где ты ни живешь:
Хвалы мои тебе приметя,
Не мни, чтоб шапки иль бешметя²
За них я от тебя желал.
Почувствовать добра приятство
Такое есть души богатство,
Какого Крез³ не собирал.

Прошу великого пророка,
Да праха ног твоих коснусь,
Да слов твоих сладчайша тока
И лицезренья наслажусь!
Небесные прошу я силы,
Да их простря сафирны крылы,
Невидимо тебя хранят
От всех болезней, зол и скуки;
Да дел твоих в потомстве звуки,
Как в небе звезды, возблестят.

1782

¹ *Багдад, Смирна, Кашемир* — древние города Востока.

² *бешмет* — татарская мужская одежда.

³ *Крез* — легендарный лидийский царь, обладатель несметных сокровищ.